

4. **Слияние и поглощение** – абсолютная формализация всех связей между участниками инновационного процесса, реализуемая через рыночный механизм обмена. Когда, с помощью операций приобретения прав собственности на ресурсы других участников, один участник-фирма инкорпорирует остальных участников данных отношений. Такая форма взаимодействия позволяет фирме получить полный контроль над ресурсами, участвующими в инновационном процессе, однако таким же образом все инновационные риски распространяются на этого единственного участника.

**Заключение.** Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. При определении инновации и расчете ее социально-экономического эффекта необходимо четко определять ее типологию, она относится к частному, клубному или общественному благу. Это позволит определить круг заинтересованных лиц, источники финансирования, точно рассчитать экономический эффект и снять «проблему безбилетника».
2. Когда будет определен тип инновации и круг заинтересованных лиц, можно построить матрицу взаимодействий и отношения к инновации, что позволит с помощью «теории игр» рассчитать эффективный результат взаимодействия всех участников – это значит увязать интересы и права собственности всех сторон

взаимодействия, а, следовательно, достичь наивысшего социально-экономического эффекта.

3. В том случае, если будет рассчитан наилучший исход игры (согласования взаимных интересов) можно минимизировать транзакционные издержки на создание, реализацию и закрепление прав собственности за участниками инноваций.
4. Выбор форм кооперации участников инновационного проекта зависит от специфичности используемых ресурсов, количества активных игроков рынка инновационного продукта, степени формализации инновационных и экономических отношений и от величины инновационных рисков.

#### СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3.
2. Дорнбуш, Р. Макроэкономика / Р. Дорнбуш, С. Фишер – М.: Изд-во МГУ-ИНФРА-М, 1997. – С. 107–118.
3. Олейник, А.Н. Институциональная экономика: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2005. – 416 с.
4. Jorgen, Laegaard Organizational theory / Jorgen Laegaard, Mille Bindslev. – London: Ventus Publishing ApS, 2006. – 112 p.

Материал поступил в редакцию 25.05.2016

#### OMELYANYUK A.M. Formalization of the institutional and economic relations of participants of innovative activity

In this article the author makes an attempt to classify the possible participants of innovation activity, and builds models of their behavior in the creation and implementation of innovations based on different characteristics of their target functions. On the basis of these behaviors he makes classified partnership strategies of interaction between participants of innovation activity that depends on the degree of the institutional environment formalization.

УДК 339.92

**Захарченко Л.А., Медведева Г.Б.**

## ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ И ТРАНСГРАНИЧНЫХ КЛАСТЕРОВ

**Введение.** Целью экономической политики государств на современном этапе является обеспечение национальной конкурентоспособности и расширение доли национальных компаний, как на внутреннем, так и мировом рынках. Данный процесс происходит в условиях глобализации экономики, когда сделки глобализуются и могут одновременно совершаться по всему миру, независимо от местонахождения товара; когда мировая экономика под влиянием новых интернет-технологий постепенно освобождается от многих разделяющих ее барьеров и обретает особую пространственную пластичность, рассчитанную на динамизм коммуникаций и движущую силу инноваций. В то же самое время, процессы глобализации, развитие современных технологий, средств передачи информации заставляют сменить подходы к обеспечению конкурентоспособности, изменить конкурентные стратегии, как отдельных отраслей, так и целых государств. Это, в свою очередь, ведет к стремлению государств ускорить переход от индустриальной экономики к постиндустриальной экономике, что определяет инновационный тип развития стран.

В мире создается новый организационный порядок, которому будет соответствовать кластерное строение систем, прямая связь между их участниками и коллективный способ их реагирования на гиперизменчивость среды. В современных условиях внедрение кластерного подхода считается одним из эффективных средств обеспечения конкурентоспособности национальной и региональной экономики, представляет собой эффективный механизм инновационного развития периферийных регионов стран-участниц международного кластера.

**Методология и методы исследования.** Теоретической основой исследования являются общепризнанные международные принципы развития трансграничного сотрудничества, в том числе создание и функционирования транснациональных и трансграничных кластеров. Для решения поставленных задач применялись методы системного, факторного, сравнительного, статистического анализа, ориентированные на оценку основных направлений трансграничного взаимодействия для обеспечения социально-экономического развития региона.

Информационной основой исследования стали законодательные акты, нормативно-правовые документы Республики Беларусь, научные труды и публикации по проблемам международных и межрегиональных экономических отношений белорусских и российских ученых, материалы научно-практических конференций.

**Понятие трансграничного и транснационального кластера.** На сегодняшний день кластеры получили достаточно широкое развитие, так в целом кластеризацией охвачено около 50% экономик промышленно развитых стран. По выражению М. Портера, географическая кластеризация — один из самых динамичных и быстро распространяемых процессов современного экономического развития.

В ЕС кластерные стратегии в соответствии с решениями Лиссабонской стратегии рассматриваются в качестве важнейшего инструмента инновационного развития этого региона, средства дальнейшей экономической и политической интеграции и реализации принципов новой экономики. Процесс кластеризации успешно идет и в развивающихся странах, таких как Индонезия, Малайзия, Мексика,

**Захарченко Людмила Анатольевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета.**

**Медведева Гульнара Барангалиевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета.**

Беларусь, БрГУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Нигерия, Иордания, Сирия, Ливан и др.

В литературе в зависимости от функционально-организационной структуры кластера выделяют следующие модели его в зависимости от страны: итальянская, японская, финская, индийско-китайская, североамериканская, модель постсоветских стран. В современной теории и практике существует множество типов и видов кластеров, связанных с различными сферами деятельности: от производственных и технологических вплоть до транспортно-логистических и туристско-рекреационных. Они охватывают как высокие и инновационные технологии, так и традиционные отрасли и сферы услуг. Кластеры создаются на различных уровнях локализации: микро-, мезо-, макро-, мегауровне.

В настоящее время существует информация о 833-х кластерах различных типов в 25 развитых и 24 развивающихся странах мира [1]. В настоящее время под воздействием процесса глобализации кластеры расширяют масштабы своей деятельности и выходят за рамки отдельных государств. Современной тенденцией становится создание транснациональных и трансграничных кластеров, а также транснациональных кластерных сетей и других форм партнерства. Таким образом осуществляется переход от локальной кластеризации, имеющей место между рыночными игроками, расположенными в границах одного региона, к созданию взаимоотношений сотрудничества в рамках межрегиональных и транснациональных сетей. Это свидетельствует о новой фазе развития кластеров.

В современной теории приводятся различные виды классификации кластеров по различным признакам. Большинство ученых и специалистов выделяют 4 типа кластеров по принципу географического расположения:

- национальные кластеры – внепространственные группы смежных конкурентоспособных отраслей;
- кластеры, расположенные в пределах региона;
- трансграничные кластеры, которые развиваются в регионах двух и более стран;
- локальные кластеры, расположенные в одном городе;
- транснациональные.

Наиболее исследованными являются национальные кластеры, которые могут быть представлены различными видами.

Устоявшегося определения трансграничных и транснациональных кластеров не существует, равно как и понятия транснациональных кластерных сетей. Можно согласиться с Михайловым А.С., который на основе анализа определений международного кластера в отечественной и зарубежной науке предлагает следующее его определение. Это устойчивое взаимодействие широкого круга взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодополняющих стейкхолдеров, локализованных на территориях двух и/или более стран, функционирующих в смежных отраслях и обладающих сходным уровнем развития навыков и технологий, занимающихся совместным созданием товаров и/или услуг, что обеспечивает синергетический эффект в развитии соответствующих территорий и диффузию инноваций между ними [2]. Отличительной чертой международных кластеров является то, что субъекты кластера являются резидентами разных государств; связаны в технологические цепи и взаимодополняют друг друга; сотрудничают и конкурируют одновременно.

Все международные кластеры по уровню локализации могут быть подразделены на две группы – трансграничные и транснациональные.

Трансграничный кластер рассматривается как сетевая организация территориально взаимосвязанных и взаимодополняемых предприятий, расположенных по обе стороны границы (включая специализированных поставщиков, в том числе услуг, а также производителей и покупателей), объединенных вокруг научно-инновационного центра, которая связана вертикальными связями с местными органами власти. Данный вид кластера создается с целью повышения конкурентоспособности предприятий, регионов и национальной экономики за счет повышения эффективности сотрудничества и устранения негативного влияния наличия границ и достижения полномасштабного интегрированного пространства. В Европе, в большинстве своем, трансграничные кластеры создавались параллельно с формированием еврореги-

онов, но поскольку в подавляющем большинстве страны-члены ЕС уже пришли к еврорегиональной форме трансграничного сотрудничества как унифицированной структуры, этого оказалось недостаточно. Современная региональная политика ЕС по развитию трансграничных регионов обусловила поиск новых форм трансграничного сотрудничества, и такой формой стали трансграничные кластеры.

Трансграничные кластеры доказали свою эффективность, получая синергетические эффекты на трансграничных рынках, за счет повышения эффективности использования природно-ресурсного потенциала приграничных территорий; активизации предпринимательской активности; повышения инвестиционной привлекательности; совершенствования инновационной среды; роста экспортного потенциала; объединения усилий для решения общих и идентичных проблем по обе стороны границы и обеспечения устойчивого развития трансграничной территории.

Трансграничный кластер создается, прежде всего, на приграничных территориях соседних стран. Примером могут служить кластеры региона «Ботнической дуги» Швеция и Финляндия; «Технический кластер» Австрия и Чехия. Их особенностью является тот факт, что они охватывают смежные территории соседних государств, в их состав входят институты, расположенные по обе стороны границы, его участники действуют в разных налоговых, таможенных, законодательных условиях соседних стран. Отсюда сложность определения нормативно-правовой и институциональной среды их функционирования. Данный вид кластера может создаваться на основе соглашений региональных властей и бизнеса сопредельных регионов или даже по инициативе регионального бизнеса через создание специальных трансграничных структур.

Транснациональный кластер представляет собой разновидность международного кластера, членами которого могут выступать как широкий круг самостоятельных стейкхолдеров, так и отдельные региональные кластеры. Транснациональный кластер объединяет территории двух и более стран, что касается наличия общей границы, то это возможное, но не обязательное условие. Примерами транснациональных кластеров являются: «Балтийский кластер биоматериалов», в состав которого входят компании Германии, Польши и Литвы, строительный кластер (Норвегия, Франция, Бельгия, Финляндия); кластер микро- и нанотехнологий (Дания и Швеция); кластер биотехнологий (Франция, Германия и Чехия) и др. В этом случае транснациональное партнерство европейских кластеров расширяет географию своей деятельности и уже выходит за рамки Европы. Ярким примером является Французский фармацевтический кластер, который через университет Луи Пастера осуществляет сотрудничество с канадским кластером «In vivo», действующим в Монреале [3]. Совместный проект восьми кластеров Европы WIINTECH в области экологически чистых технологий, целью которого является не только укрепление отношений в рамках Евросоюза, но и активное сотрудничество со странами Северной и Южной Америки, Азии, Северной Африки и России. В данный проект входят следующие кластеры: французский Plastipolis, австрийский Clusterland, итальянские Proplast и Veneto nanotech, испанский Plastival, немецкий Bayern Chemie Cluster, британский NEPIC, португальский Poolnet [4].

В целом, развитие транснациональных кластеров и сетей происходит в соответствии с новой стратегией инновационного развития ЕС, где кластеры определены как мощный инструмент инновационной и промышленной политики, способный усилить позиции Европы в глобальной конкуренции.

Для того и другого вида международных кластеров можно выделить общие черты, способные обеспечить сегодня наибольшую устойчивость национальной экономики и ее наиболее сильные конкурентные позиции в глобальном рынке.

Наличие «критической массы» участников. Основу кластера составляет трехстороннее партнерство или так называемая «тройная спираль»: наука, бизнес, государство. Участниками кластеров могут быть производственные, инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации и вузы, финансовые институты, субъекты инфраструктуры, администрации регионов, профес-

сиональные и общественные организации. Все они образуют так называемую «критическую массу», которая служит стимулом для дальнейшего привлечения в кластер новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков, а также поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров. Особенностью международных кластеров является тот факт, как было отмечено выше, что субъекты кластера являются резидентами разных государств, причем число участников из различных стран не ограничивается.

Между субъектами кластера возникают достаточно тесные связи, которые, с одной стороны, достаточно устойчивые, а с другой – весьма гибкие, постоянно меняются под воздействием как внешней, так и внутренней среды. В то же время кластер приобретает коллективные свойства, выраженные в общей организационной культуре, использовании схожих технологий и управленческих структур, основанных на корпоративных и межнациональных общественных ценностях, что формирует климат доверия. С этих позиций транснациональный кластер может быть использован в качестве инструмента ведения международного бизнеса в условиях глобализации экономики.

Все субъекты кластера сотрудничают и конкурируют одновременно, причем данное сотрудничество носит сетевой характер, что коренным образом отличает кластер от традиционных отраслей. Кооперация внутри кластера, в то же время, порождает еще одну его особенность – сильную внутреннюю конкуренцию, которая является одной из важнейших движущих сил кластера. Сильная внутренняя конкуренция является стимулом к развитию каждой отдельной фирмы, поскольку стимулирует компании более тесно сотрудничать с поставщиками и клиентами, искать более эффективные формы взаимодействия с научным сообществом. Высокая конкурентоспособность отдельных фирм кластера во многом определяет высокую конкурентоспособность кластера в целом, и наоборот.

Кластер, как было отмечено выше, является открытым сообществом для других субъектов и постоянно привлекает все новых потенциальных конкурентов. Это можно объяснить тем фактом, что современная международная конкурентоспособность компаний зависит теперь не столько от их индивидуальных сравнительных преимуществ или от преимуществ страны их происхождения, сколько от того, в каком конкретном региональном кластере мира эти компании размещают свои мощности [5].

По соображениям достижения наибольшего уровня международной конкурентоспособности для корпораций сегодня важно не просто разместить свое подразделение в определенной стране за рубежом, но разместить его в конкурентоспособном кластере, сделав органической частью этого кластера.

Транснациональный кластер – это инновационный вариант классического кластера, возможности которого увеличиваются многократно за счет использования всего самого лучшего, что привносят страны-участницы [6]. Появляются дополнительные возможности повышения эффективности за счет: доступа к различным ресурсам, в том числе к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, финансовым средствам. В данном случае действует эффект «перелива» знаний за счет создания среды профессионального общения, передачи знаний, быстрого распространения информации о нововведениях и новых технологиях, конкурентных достижениях, что позволяет снизить затраты на исследование и разработку новшеств с последующей их коммерциализацией за счет высокой эффективности производственно-технологических структур кластера.

Причем, наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». Так, результаты исследований роли кластеров в развитии инноваций в ЕС показывают: инновационная активность компаний в кластерах составляет около 60%, в то время как вне кластеров – 40–50% [7].

Внутри кластера создается макроэкономический механизм роста, ориентированный на движущую силу инноваций. Данный механизм в отличие от отраслевого принципа организации производства, рассчитанного на массового потребителя, ориентирован на непре-

рывное усложнение потребительских предпочтений. Внутри этого механизма происходит беспрепятственное развитие горизонтальных связей, охватывающих широкую сеть независимых субъектов различной профиля: отраслевого, функционального и институционального. Именно горизонтальная интеграция в данном случае способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения новых знаний, технологий и инноваций, эффективно трансформируя изобретения в инновации, а инновации – в конкурентные преимущества. Это в свою очередь дает возможность развиваться за счет инновационного рывка.

Таким образом, именно современные кластеры считаются наиболее благоприятной структурой для генерирования интерактивных инноваций на основе коллективных действий, что многократно повышает конкурентоспособность фирм кластера на мировых рынках.

**Опыт создания кластеров в Польше и Беларуси.** Появление кластерных систем в трансграничных районах обусловлено, во-первых, традициями исторического развития экономики, а, во-вторых, объективными условиями развития производственных систем. Прежде всего, кластеры – это одна из распространенных форм интеграции при формировании партнерских связей между предприятиями, основанная на функционировании трансграничных рынков. Трансграничные рынки – это объединенные национальные региональные рынки товаров, услуг, капиталов, труда, которыми неформально пользуются граждане соседних территорий для удовлетворения собственных нужд в рамках действующих национального и международного законодательства. Существование этих рынков оказывает значительное влияние на формирование доходов и уровень жизни населения, а так же на темпы развития экономики. Такая интеграция охватывает все сферы деятельности: экономической, политической, культурной, захватывая сферу образования и науки.

Для создания трансграничных кластеров наиболее перспективными партнерами для запада Беларуси являются ее ближайшие соседи: Польша, Украина и Литва, поскольку они имеют общие границы и функционируют еврорегионы «Буг» и «Днепр». Основной сферой создания такого кластера является туристско-рекреационной деятельностью, сельское хозяйство, строительство и логистика.

Что касается, транснациональных кластеров, то поскольку они не привязаны к границам, то число их участников значительно может быть расширено. Это касается, в первую очередь, создания инновационных кластеров. Европейский опыт создания и функционирования кластеров свидетельствует, что организации международных кластеров, как правило, предшествует развитие кластеров внутри страны.

Наибольший опыт по созданию кластеров и участию в международных кластерах имеет Польша, где широкое распространение получили кластерные инициативы: в настоящее время насчитывается более 60 внутренних кластеров, которые равномерно распределены по всей территории, 2–6 в каждом из 16 воеводств. Кластерная поддержка осуществляется со стороны Польского Агентства Развития Предпринимательства (ПАРП) при Министерстве экономики Польши. Причем, в современных условиях отмечается тенденция перехода от региональных кластеров к интеграции в международные образования с целью дальнейшего развития и обмена компетенциями. Как уже было отмечено выше, Польша совместно с Германией, Литвой и Норвегией участвует в Балтийском кластере биоматериалов (Baltic Bio-material Cluster); и в Балтийском диабетном кластере (Baltic Diabetes Cluster) с теми же партнерами. В дальнейшем, Польша имеет все предпосылки для активного участия в международных кластерных взаимодействиях в регионе Балтийского моря. Одним из перспективных направлений является развитие общего пространства научных исследований в рамках триполярной территориальной системы Трехрадзе (Гданьск–Гдыня–Сопот) – Калининград – Клайпеда.

Поскольку для Беларуси кластеры являются новой формой экономической кооперации и интеграции, Министерством экономики были подготовлены проект Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятия по реализации. В январе 2014 года эти документы

были утверждены правительством, и Минэкономики приступило к практической работе по созданию условий для кластерного развития национальной экономики.

В Беларуси наиболее привлекательной сферой для развития кластеров является туризм. Так, разработана сеть туристических маршрутов трансграничного кластера «Еврорегион Днепр», которая включает трансграничную сеть протяженностью 450 км с двумя «точками входа и выхода» – пограничный переход «Веселовка» (Добрушский район) и пограничный переход «Новая Гута» (Гомельский район), 6 региональных/радиальных сетей, включая 6 «зеленых маршрутов». Туристические маршруты были апробированы в ходе велоавтомобильной экспедиции (Гомель – Чернигов – Городня – Репки – Гомель). На начальном этапе своего развития находятся агро-эко-туристические кластеры, они внедряются во всех областях Беларуси. В Брестской области – это агротуристический кластер «Мухавэцка Кумора». Недавно завершилась реализация международного партнерского проекта Белорусского общественного объединения «Отдых в деревне» и Грайфсвальдского университета (Германия) «Создание сельских туристических кластеров в Беларуси: инновации, интеграция и институционализация как основа устойчивого развития сельских регионов». Инициатива по созданию туристических кластеров стала развиваться благодаря проекту «Развитие туристических кластеров в Беларуси»; поддержки ПРООН, USAID, проектам и программам трансграничного сотрудничества.

Наиболее перспективной сферой создания кластеров являются современные инновационные технологии. Так, в Государственных программах Беларуси на 2011–2015 годы было предусмотрено создание семи кластеров: химический, нефтехимический, агромашиностроительный, автотракторостроительный, химико-текстильный, IT-кластер, кластер льна. Доказательством тому, что кластеры могут существовать в Беларуси, служит Парк высоких технологий и научно-технологическая ассоциация «Инфопарк», объединяющая 24 резидентов. В начале прошлого года была создана Республиканская ассоциация наноиндустрии, куда входят более 20 организаций различных форм собственности и ведомственной подчиненности, осуществляющих разработку нанотехнологий и производство нанотехнологической продукции. На основе ассоциации может быть создан кластер. Планируется создание многопрофильных кластерных структур, в том числе: - кластера в области нано-, биотехнологий и фармацевтической промышленности посредством создания научно-технологического парка, имеющего статус и правовой режим, аналогичный Парку высоких технологий. Развитие научно-технологического парка предполагает организацию стратегического альянса с рядом крупных международных/трансграничных компаний Российской Федерации, Индии, КНР, Кубы с целью последующей организации совместных предприятий по производству фармацевтической, нано- и биотехнологической продукции на территории Республики Беларусь, и создание на этой основе инновационно-промышленных кластеров.

И хотя, по мнению специалистов, кластеры в Беларуси существуют на уровне кластерных инициатив, этот процесс уже идет. И с этих позиций весьма важным является опыт создания и функционирования кластеров в странах Западной Европы. Одним из путей получения такого опыта является создание трансграничных и трансграничных кластеров.

**Заключение.** В современных условиях кластеры вступают в новую фазу развития. Вслед за локальной кластеризацией, имеющей место между рыночными игроками, расположенными в границах одного региона, наступает время для создания взаимоотношений сотрудничества в рамках межрегиональных и трансграничных сетей и установления трансграничных кластеров.

Введение кластерного подхода позволяет деполитизировать экономическое сотрудничество, то есть позволяет говорить скорее в терминах бизнеса, в терминах экономической выгоды, чем в терминах геоэкономики, чем в терминах геополитики.

Международные кластеры – это инновационная модель, обеспечивающая мультипликативность эффекта в решении комплекса социально-экономических, научно-технических, образовательных (межгосударственных, межнациональных) политических, инвестиционных проблем, путем распространения информации, знаний и навыков между странами на основе интеграции различных отраслей, видов деятельности и международных проектов.

В конечном итоге, инициатива по созданию трансграничных кластеров должна быть направлена на активизацию и укрепление взаимовыгодного сотрудничества. Наличие таких кластеров может так же быть реальной основой и содержанием для различных программ и проектов международного сотрудничества, усиления обмена компетенциями, знаниями, технологиями и интеграции в единое европейское научно – технологическое и инновационное пространство.

#### СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кизим, Н.А. Кластерный подход к выбору приоритетных направлений устойчивого развития регионов. / Н.А. Кизим, В.И. Чередняк, А.Ю. Зайцева // Проблемы экономики – 2010. – № 3. – С. 44–55.
2. Михайлов, А.С. Формирование международных кластеров в Балтийском регионе/ А.С Михайлов // Балтийский регион – 2013. – № 1.– С. 53–63.
3. Яшева, Г.А. Формирование международных кластеров как фактор развития в транграничных государствах [Электронный ресурс]. – Режим доступа [www.gosbook.ru/system/files/documents/2012/12/28/yasheva.doc](http://www.gosbook.ru/system/files/documents/2012/12/28/yasheva.doc) – Дата доступа: 02.12.2015.
4. Рутко, Д.Ф. Перспективы развития трансграничных кластеров в рамках единого экономического пространства (на основе опыта стран ЕС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5fan.info/merujgpoujgyfsqas.html>. – Дата доступа: 05.12.2015.
5. Катукон, Д.Д. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий / Д.Д. Катукон, Н.В. Малыгин, Н.В. Смородинская – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.inecon.org/docs/Smorodinskaya\\_2012.pdf](http://www.inecon.org/docs/Smorodinskaya_2012.pdf). – Дата доступа: 10.02.2016.
6. Сапарова, Г.К. Современное состояние развития регионов в контексте развития трансграничных кластеров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.rusnauka.com/40\\_OINBG\\_2014/Economics/13\\_179833.doc.htm](http://www.rusnauka.com/40_OINBG_2014/Economics/13_179833.doc.htm). – Дата доступа: 20.02.2016.
7. Давыденко, Е.В. Кластеризация как инструмент реализации конкурентных преимуществ стран на мировом рынке / Е.В. Давыденко // Экономические науки – 2013. – № 4 (101). – С. 179–182.

Материал поступил в редакцию 24.02.2016

#### ZAKHARCHENKO L.A., MEDVEDEVA G.B. Institutional bases of creation of transnational and cross-border clusters

The purpose of this article is the rationale for the development of international clusters as an innovative model providing a synergistic effect in the solution of the complex political, socio-economic, scientific-technical, educational and investment problems. The theoretical basis of the study are recognized international preconditions for the development of cross-border and transnational clusters.

The Information basis of the research were legislative acts, normative documents of the Republic of Belarus, scientific papers and publications on international and interregional economic relations of Belarusian and Russian scientists.

In modern conditions has been the acceptance of cluster policy as an effective instrument of regional development, economic competitiveness, facilitate the removal of barriers to the development of economic relations.